

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАНИНАЯ

Церковь Последнего Завета

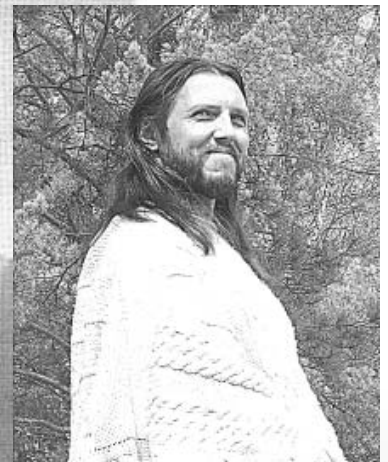

Июнь №31 (541) 2006г.

«Надо учиться быть хорошими садоводами...»

А. Мячина: Судьба и творчество. Стр. 14

Продолжение встречи с женщинами
07. 12. 2005г. Стр. 2

Советы по садоводству. Стр. 7

Сегодня в выпуске:

Школа Жизни

Встреча с женщинами в
Петропавловке 07. 12. 2005г ..2

Детская страничка

Стихотворения Славы и Лены
Долговых6

Во саду ли, во огороде

Занимательное садоводство7

Нам пишут

Т. Ванина: Необычное в
обычном!11

О. Таганов: Так рождается

сказка!11

Сокровенное

Записки куратинского
дилетанта12

Страница живого

общения

Александра Мячина: «Жить
играючи!»14

Улыбнемся вместе16

Школа Жизни

Встреча с женщинами. Петропавловка 07. 12. 2005г.

Продолжение. Начало см. в №30 2006 г.

157. «Ну, в общем-то, все интересы мужа я стараюсь принять и отпускаю его везде... Огород на мне, трое детей на мне... И при этом «я не устраиваю его как женщина» (это его фраза). И когда я задала ему уточняющий вопрос, в итоге я от него ничего не добила. Так в чём же ещё моё служение должно проявляться?»

158. «Ну, продолжаешь стараться».

159. «То есть ещё больше?»

160. «Да, продолжаешь просто стараться дальше».

161. Конечно, самое разумное – это найти то пояснение, которое поможет тебе что-то поменять. То есть когда он может сказать, что вот это конкретно действие лучше сделать вот так-то (не так, как ты делаешь, а как-то по-другому).

162. Но это должно быть как-то аргументированно показано, разумно показано (не в общих чертах), что ты неправильно делаешь. «А как?» – «А не знаю, как надо», – то есть чтобы не такое общение было, потому что оно ни о чём. Тебе тогда будет трудно оценить, что же ты неправильно делаешь на самом деле».

163. Но если всё-таки такой разговор произошёл, конечно, ты ничего из него не извлечёшь, но только будешь дальше стараться и скажешь: «Извини, я буду стараться. Но если тебе всё-таки удастся подсказать...» И ты будешь очень счастлива, если он точно подскажет, что именно тебе надо сделать по-другому и как это сделать лучше. Тогда ты с удовольствием это попробуешь сделать».

164. Если удастся такое, будет хорошо, обогатитесь каким-то моментом познания. Но если не удастся – тут, конечно, сложно будет из этого мудрость извлечь. Только старание дальше, терпение».

165. «А если, вот как Ты говоришь, реальность начинает человека учить... К примеру, приходит он домой, горит... Правильно ли будет ему тихонько подсказать: «Вот смотри, возможно, ты где-то кого-то учишь. Например, меня или ребёнка. И со стороны тебя, может быть, тоже так же учат...» Уместно ли будет так подсказать? Или это неправильно?»

166. «Подсказать при каких обстоятельствах? Вот тут надо быть внимательной. Спросил он тебя?»

167. «Не спросил».

168. «Если не спросил, тогда тебе надо мягко попробовать узнать, а хотел ли бы он с тобой на эту тему поговорить, хотел ли бы он что-то понять именно в общении с тобой. Либо он как-то так тебя воспринимает, когда твои подсказки для него очень остро воспринимаются, сразу негативно».

169. Такое тоже может быть состояние у мужчины, когда он настолько себя дистанцирует с женщиной, что любая с её стороны подсказка для него как будто бы унижительна (как будто бы!). Вполне такое бывает».

170. Это тоже ненормальное состояние восприятия реальности, но оно бывает, и достаточно распространено. Поэтому если у него такая настроенность есть к твоим подсказкам, то тебе не удастся подсказать и лучше не навязывать подсказку».

171. «А если он слушает?»

172. «А если он слушает – пожалуйста, конечно, ты можешь пообщаться с ним, вместе побеседовать. Но будь внимательна: даже если ты права в какой-то своей подсказке, не торопись её обязательно вдолбить так, чтобы он сказал: «Да, я понял».

173. Если видишь, что он сопротивляется, как-то увильивает, не берёт твою подсказку, – успокойся, остановись. Но не добивайся цели, чтобы он обязательно признал твою подсказку. Иначе начнёшь ты навязывать, давать ему то, что, может быть, на данный момент ему действительно не надо. На данный момент».

174. Потому что каждое осознание какого-то нового действия для себя, которого раньше человек не делал, но понял, что так надо делать, что так действительно правильно будет, – каждое такое понимание повышает мерку ответственности внутри него. Она сразу подскакивает, эта мерка, в зависимости от того, насколько ему удалось правильно это понять. Именно насколько внутри это осознание правильно проявилось, ровно настолько повышается мерка ответственности».

175. Но если его внутренний мир не готов принять какую-то, даже маленькую, долю ответственности, он будет общаться с тобой и как будто не слышать ту подсказку, которую ему даёшь».

176. Ты можешь попробовать её дать, и, если видишь, что она не бе-

рётся никак, тогда надо вовремя будет остановиться. Значит, пока ещё, может быть, не время.

177. Через какой-то период времени опять подойдёте к этому вопросу. Может быть, ты неудачно объясняешь этот вопрос, найдёшь какой-то другой пример, который будет более доходчив для него.

178. А бывает, просто человеку нужно два-три раза попасть в одну и ту же ситуацию, чтобы лучше понять какую-то ошибку. И с первого раза, если он в неё попал, она просто будет ещё пока непонятна.

179. Надо ему дать какое-то время, чтобы он сам попробовал эту тему осмыслить. Тогда легче потом во второй раз твоя подсказка ляжет в его сознание. То есть тут по-разному пути к мудрости начинают проявляться, и здесь тоже опять же надо терпение.

180. Бывает, вас несёт, вы начинаете зажигаться, понимаете, что вы правильно владеете ситуацией, вы хорошо осознаёте, как правильно должен сделать человек, и начинаете его трясти и пробовать обязательно додолбить его до конца, чтобы он лёг, руки растянул и сказал: «Всё, сдаюсь, сдаюсь! Всё понял, ты права. Я во всём с тобой согласен». И тогда вы успокоились, утёрли пот, всё нормально, вы победили!

181. Нет. Вы не преследуйте эту дикую идею. За это можно и получить очень здорово, за это преследование цели», – улыбнулся Учитель.

182. «Учитель, я уже не реагирую на оскорбления мужа, причём они всё сильнее и сильнее, и связаны с Твоим именем. Но вот на днях буквально он меня ударил до синяков и сказал: «Ваш Учитель учит вас смиренности». Правильно ли я сделала, что подала заявление участковому?»

183. «Нормально. Такое возможно».

184. «Вот четыре дня нет ни мата, ни оскорблений». (Слова женщины были встречены улыбками слушающих.)

185. «Ну... Ветхий Завет... Если человек не принимает Истину, он живёт по законам Ветхого Завета. Там – «око за око». Если не ты можешь ударить, есть те, к кому ты можешь обратиться по закону, они уши драть будут», – улыбнулся Учитель.

186. «А вот мне сестрички посоветовали уйти к кому-нибудь жить. Но я пока не вижу это...»

187. «Ну, не видишь – значит, будь готова: если он ещё раз тебя ударит, ты уже не должна будешь подавать заявление. Ты сама оставила этот соблазн за ним, чтобы он тебя ударил. Вот тут уже будь внимательна тогда».

188. «Если у мужа не складываются дела на работе (и один заказ-

чик уходит, и второй), есть ли какое-нибудь влияние жены на это?»

189. «Не знаю. Надо сказать: «Правильно ли я делаю?» – и называешь своё действие. А не просто – чтобы Я попробовал догадаться, что ты там делаешь и правильно ли ты делаешь».

190. «Ну, у жены, например, очень скромные материальные запросы. А муж говорит: «Если мы с тобой вместе как-то подумаем, смоделируем что-то, то у нас...»

191. «Спрашиваешь, правильно ли ты делаешь, и называешь, что делаешь. И точно называешь».

192. «Я как бы немножко мщу ему...»

193. «Правильно ли тебе немножко мстить мужу?» (Слушающие засмеялись.)

194. «Тогда я снимаю вопрос».

195. «Прежде надо выяснить, правильно ли вы что-то делаете. И чем неправильнее вы делаете, тем сильнее негативно сказывается эта ситуация на вашу жизнь. Поэтому прежде вы должны выяснить, насколько правильно в данный момент вы делаете тот или иной шаг».

196. А не так: помимо этого вопроса смотрите, какое воздействие вы можете оказывать на ту или иную ситуацию, не рассматривая шагов. Сначала шаг смотрите, и дальше ваша задача – больше никогда не делать то, что уже поняли как неправильное».

197. «Учитель, можно вопрос? Когда мечтаешь о взаимной любви с мужчиной, хочется внимания, заботы, любви с его стороны. Или это неправильные представления?»

198. «Нормально. Желание нормальное».

199. «Или надо готовиться к тому, что он такой суровый будет?» (Вопрос был встречен улыбками слушающих женщин.)

200. «Себя переспросить можно внутри и посмотреть и такую ситуацию. вполне может быть, что и так ситуация разовьётся. И надо посмотреть: а ты готова на это? Потому что в ваших взаимоотношениях гармония будет складываться не в том, какое внимание прежде он будет выражать. То есть ты не должна на эту тему особо так думать».

201. Это желание нормально, потому что оно относится к гармонии. Когда вы друг другу уделяете нормальное, хорошее внимание – это гармония.

202. А дальше гармония складывается ещё от того, насколько суров внутренний мир мужчины. Может быть, он вообще никогда ласку не испытывал: ни в детстве, ни в юности – никогда, и он просто не умеет её проявлять. Ну тогда это естество его. Но это тоже гармония.

203. То, что он будет к тебе проявлять (скудно, сдержанно), – это тоже гармония, основанная на его данности. Больше он не сделает.

204. Поэтому ты не должна как-то особо внимание на это уделять. Твое дело – насколько ты будешь стараться стремиться уделить ему внимание.

205. То есть, если ты хочешь быть с каким-то мужчиной, ты просто прежде смотришь, насколько ты готова и хочешь выразить своё внимание к нему, насколько ты хочешь ему помочь и как ты хотела бы это сделать. То есть ты прежде эту смотришь сторону – свою, но не его сторону».

206. «А если ещё нет конкретного мужчины, а просто хочется помощи от мужчины и ждёшь этого?»

207. «Это естественно, это нормально. Но только не находишь, знаешь, в постоянном внимании на эту тему, не заостряй на этом своё внимание. Потому что ты просто приведёшь себя легко к большим переживаниям, ненужным расстройством, когда постоянно этого ждёшь».

208. Это может привести к усталости, привести к дополнительным вскрытиям страхов каких-то, и начнёшь на них заострять внимание, и тебе будет казаться, что ты никчёмна, что ты никому не нужна (если по-прежнему ты этого ждёшь, а никак этого нет).

209. И начнёшь сама себя разгонять уже в негативном таком круговороте, внутри у тебя начнёт закручиваться он. И чем больше он будет закручиваться, тем больше неприятностей и последствий сложных принесёт это.

210. Ну, хочется... Это нормально. Желание нормальное, но не заостряй внимание на этом».

211. «У меня иногда бывают по ночам проблемы с давлением, и нужно позвать врача. Муж мне говорит: «А зачем тебе нужен врач?» Я ему пытаюсь объяснить в меру своих сил, какие у меня на тот момент есть. Но он мне говорит: «А я не чувствую, что тебе нужен врач». Вот в этой ситуации могу я настоять на своём? Или мне как-то самой надо решать?»

212. «Что такое «настоять?»»

213. «Ну, чтобы он всё-таки пошёл куда-то».

214. «А как настоять?»

215. «Ну, не знаю...»

216. «Настоять – это что-то сделать. Поточнее – что сделать? Настоять можно по-разному».

217. «Может быть, раз десять ему повторить, что мне нужно?»

218. «Десять раз? У тебя давление от этого ничего, нормальное будет?» – улыбнулся Учитель в сопровождении смеха женщин. –

219. Через какой интервал ты будешь повторять десять раз? До

утра? Пока не успокоится давление? Он собрался, а ты говоришь: «Да не надо никому ходить, нормальное у меня давление»».

220. «Но как мне тогда из этой ситуации выкручиваться? Мне самой ползти?»

221. «Если ты видишь нужным поползти – в этом противозаконного нет ничего».

222. «То есть я не знаю, как реагировать на эту ситуацию. Мне страшно, понимаешь?»

223. «Что страшно?»

224. «Страшно ему уже жизнь свою доверять...»

225. «Сделай так, как ты видишь благоприятным для здоровья. Надо пойти вызвать – пойдешь вызови. Или что ещё?»

226. «Если я сама не могу, то как мне быть в этой ситуации?»

227. «Терпеливо принимай ситуацию. Он не пошёл – ладно. Чего ты боишься?»

228. «Если придётся умереть, значит, умирай спокойно?»

229. «Ну, а чего тебе? Что тут страшного-то?» (Смех встретил эти слова Учителя.)

230. «Не хочется!»

231. «Пусть лучше он умрёт первый, да? – улыбнулся Учитель. – Понимаешь, ты поднимаешь вопрос, как заставить мужа... Давайте мы так эту тему не будем трогать – «как заставить?». Никак!»

232. Мы смотрим, что вы имеете право сделать, а не как заставить мужа. Конечно, ты можешь попробовать предложить ему что-то. Но дальше ты должна исходить из данности, которая возникает.

233. Заставить можно ребёнка, когда вы учите чему-то. Тогда вы настаивать можете как-то, применить какую-то строгость, заставить можете. Но со взрослым человеком так нельзя сделать.

234. Ты просто уже будешь знать, что он это не умеет делать, он не умеет это оценивать. Поэтому ты должна сделать уже в соответствии с пониманием этой ситуации какие-то действия, благоприятные для твоего здоровья. То есть ты должна уже заранее как-то усматривать такую вероятность событий.

235. И тогда что для этого тебе нужно? Ты как-то заранее, может быть, подготовишь что-то, благодаря чему легче будет решить эту задачу и что поможет тебе впоследствии. Ну, какую-то подготовку ты можешь сделать, зная, что у мужа может быть такой интересный поворот в решении, – ну и ладно!

236. Твоя задача – ни в коем случае не обижаться. Это данность, которую ты заслуживаешь. У тебя очень гармоничный союз, рассчитанный на

твою особенность. Всё нормально. Ведь вы находите то, что вам наиболее благоприятно, – познаём, радуемся, благодарны за реальность!»

237. «Они находятся в Семье, – добавила одна из слушающих женщин. – Можно тогда мужчинам поднять этот вопрос, чтобы они как-то объяснили мужу, что ей плохо? Хотя ему уже объясняли, а он всё равно не понимает. Что тогда дальше Семье, мужчинам делать? Оставить этот вопрос, больше не поднимать?»

238. «Конечно. Оставить вопрос, посмотреть какие-то варианты, чтобы она могла опереться на какого-то другого мужчину в этом случае».

239. «Значит, должен кто-то быть рядом, чтобы она могла как-то до него дойти или ночевать у того мужчины, да?»

240. «Да, да. Он будет знать, что если она появилась среди ночи, значит, куда-то надо бежать, – он быстро соскочил, побежал, вызвал. Или слышит хруст снега – ползёт! – он выскочил быстро... (Смех сопровождает улыбку Учителя.)

241. Но вы должны искать пути, как решить. Не как заставить, не как обязательно убедить кого-то, чтобы он правильно понимал. Нет. Ищите пути, обыгрывайте ситуацию, как будто бы нет мужа рядом в этот момент.

242. То есть, если он не решает эту задачу, исходишь из ситуации, что ты в данный момент одна: проснулась, у тебя давление сложное. Ты одна. Что ты будешь делать дальше одна? Сидеть и орать, почему мужа нет, чтобы попросить его?

243. Ты начнёшь решать эту задачу независимо от того, есть ли он рядом или нет. Его нет просто. Ты берёшь эту данность и спокойно начинаешь решать эту ситуацию, но по-другому. Вот так и подходишь к этому вопросу: как будто его нет, – ну не может он решить!»

244. «Это её грань... А мы-то со стороны можем каким-то образом поднять этот вопрос?»

245. «Если вы видите эту ситуацию, имеете ли вы право попробовать подсказать ему?»

246. «Ну да».

247. «Конечно, имеете. Попробуйте подсказать. Если не реагирует никак, то что? «Имеем ли мы право...» – называй, что дальше сделать».

248. «Но что тогда мы можем сделать, если он на подсказки не реагирует? Мужчины с ним много раз говорили».

249. «Вы сказали... он не внимает подсказкам. Что надо сделать, чтобы что? Чтобы он всё равно внял подсказке? Значит: «Что надо сделать, чтобы заставить мужчину слышать то, что мы ему доносим?» – такой пошёл вопрос.

250. А ничего не надо делать! Вообще выкиньте эту идею – как заставить кого-то что-то сделать. У вас вообще её не должно возникать в голове.

251. Это данность – человек не делает, не может сделать. Вы не обижаетесь, спокойно его восприняли таким, какой он есть, и делаете своё.

252. Он в свою очередь так проснётся, скажет: «Ой, давление, что-то заскрипело... Сбегай в больницу, позови...» – бегите смело, если вы в состоянии это сделать.

253. Не вспоминайте: «А ты не бегал, когда я лежала. Вот теперь лежи!» – улыбнулся Учитель. – Чтобы такого разговора не было. Смело побежали, как будто всё нормально и он всегда вам помогал, и вы с удовольствием ему платите тем же.

254. Но никогда никого не заставлять! Никогда не рассматривайте эту тему. Ничего никого нельзя заставлять делать. Только предложить.

255. Дальше исходите из данности. Что-то не делается кем-то – делать, значит, должны вы, если видите, что это всё равно сделать надо. Смотрите, что вы можете сделать, – вот это ваша задача».

256. «Могу ли я считать себя свободной, если после первых же физических контактов с мужем поняла, что природное влечение к этому мужчине у меня отсутствует. Замуж вышла после нескольких встреч, оценив лишь какие-то его положительные качества. Некоторое время с трудом изображала из себя жену. Сейчас полтора года живём в братско-сестринских отношениях».

257. «Да, в таком случае, конечно, это уже не жизнь. Но это надо уже смотреть совместно. Надо его послушать, надо дополнительно разбираться в этой ситуации».

258. Чтобы себя самой освободить, надо хорошо знать, как ещё ближний к этому относится. То есть надо тут по-другому посмотреть».

259. Задать вопрос и услышать ответ, что в данном случае действительно у вас не семья, и сразу побежать и сказать: «Всё, я уже не жена, я имею право уйти» – так будет неправильно с вашей стороны. То есть тут надо дорешать эту ситуацию теперь в более глубокой беседе ещё и с этим мужчиной».

260. «Не является ли ошибкой родителей, если на проявленный интерес ребёнка ему было не только рассказано, но и показано действие интимных отношений? Ребёнку шесть лет».

261. «Возмущаться не надо. Здесь ничего страшного нет, потому что всё зависит у вас сейчас от воспитания, которое вы прошли, и от условий, в которых вы живёте».

262. Представьте, что вы живёте, как индейцы: в одном вигваме вся семья. Да это же не просто вигвам, где много комнат, где двери плотно закрыты между каждой маленькой комнатой...

263. То есть это всё зависит от того, как живёт тот или иной народ, то или иное общество, зависит от развития цивилизации этого народа. Поэтому на самом деле принципиального здесь какого-то запрета нет, и рассматривать это как что-то ужасное нельзя.

264. Если это вызывает у вас какой-то ужас как что-то очень аморальное, тогда у вас в принципе ненормальное к этому отношение, и это, естественно, будет становиться проблемой в ваших отношениях на этом поприще, много будет неприятностей.

265. Это нельзя рассматривать как что-то негативное. И если родители так сделали, нельзя сказать однозначно, что это неправильно. Это не является каким-то нарушением законов Истины.

266. «Муж, дочь и я гуляем по реке. Услышав колокол, я остановилась помолиться, дочь остановилась со мной, а муж пошёл дальше. Прочтя молитву, мы догнали мужа, и у меня возник внутренний вопрос, а правильно ли я поступила, остановившись для молитвы и не идя за мужем. Как правильно в данной ситуации должна поступить верующая женщина?»

267. «Нет нарушения в данном случае (при таком описании этой ситуации). Нарушения здесь нет за женщиной. Это возможно так сделать».

268. «Нормально ли на предложение мужа поцеловать ступни его ног ответить: «Если Учитель скажет, поцелую?»»

269. «Нет, ненормально. Так нельзя отвечать».

270. «При общении с некоторыми мужчинами начинаю ощущать природные вибрации, возникающие между нами. Правильно ли я делаю, что начинаю в таких случаях ставить между собой и мужчиной некую энергичную стеночку, чтобы флюиды природные не смущали и не мешали нашему дружескому общению или совместному делу?»

271. «Непонятно про «стеночку». Это образы. Мне непонятно, что человек делает. Если бы это хорошо всем известное действие было, тогда было бы понятно. Но что каждый из вас может сделать в этом случае – Я не могу так оценивать из одного этого высказывания».

272. Что такое «стеночка»? Что именно делается? Как? Ты действительно представляешь стенку какую-то? Из досок? Или какую? Что ты представляешь? Мне поконкретней».

273. «Я как бы чувствую, что я этим владею, как гипнозом... энергично. Я

начинаю так смотреть, чтобы этого не было: как бы так холодно что ли...»

274. «Что такое «холодно?»»

275. «Как мужчина на мужчину, например».

276. «То есть ты пробуешь смотреть на мужчину как мужчина?»

277. «Ну да. Чувствую, что я так – раз – сразу по-деловому, чтобы этого не возникало».

278. «Предполагая, что, если у мужчины есть вибрации, реагирующие на твою природу, у него сразу они прекратятся, если ты будешь по-деловому на него смотреть?»

279. «Они так успокаиваются тогда».

280. «Успокаиваются?»

281. «Я чувствую, что я энергично как бы влияю. Я это делаю сознательно».

282. «Ну, если он будет пугаться, то да, это будет успокаиваться. Потому что, чем более испуган будет мужчина, тем меньше у него будут проявляться сексуальные вибрации. Но надо ли пугать?»

283. «А если он не пугается, но эти вибрации так успокаиваются?»

284. «Если у него внимание переключилось внезапно на какую-то тему – тоже возможно».

285. То есть у него в воображении: «У-у, какая симпатичная женщина!» – и раз, фантазия небольшая проскользнула. А ты – бам – на какую-то тему перевела мысль, у него переключилась на это мысль, он задумался. Ты какую-то формулу ему, про логарифм спросила какой-то, а он – раз – начал вспоминать, что он в школе про логарифм знал, что-то знакомое...»

286. У него в этот момент вибрации могут исчезнуть, верно. Потому что он задумался совсем на другую тему. Он не о тебе уже думает».

287. «Это нормально, да?»

288. «Ну, тогда... как только опять начинаешь чувствовать, сразу – раз – ему какой-то вопрос каверзный. (Слова Учителя сопровождал смех женщин.) Он опять – бам – брови сдвинул, что-то там заскрипело у него... Зато исчезли вибрации, да?»

289. «Да».

290. «Надо ли так постоянно его озадачивать? Да нет».

291. «А если это смущает?»

292. «Что именно смущает?»

293. «Я вижу, что эти вибрации смущают его, смущают меня».

294. «Что смущает? Что такое – смущение от вибраций у женщины?»

295. «Неловкость».

296. «То есть ты стыдишься чего?»

297. «Этих вибраций».

298. «Стыдишься вибраций, которые в принципе могут возникать? Нет, не надо. Того, что у мужчин мо-

гут возникать вибрации в отношении тебя и они рождают у тебя соответствующие вибрации, – зачем это смущаться? Это нормальное явление, к этому надо относиться как к чему-то нормальному».

299. Но это нормальное подталкивает к каким-то дополнительным действиям. И вот тут уже могут появиться ненормальные усилия. Но не от самой основы этих вибраций. Поэтому их смущаться нельзя. Это данность. Ну, есть так есть. Этого нельзя бояться».

300. Иначе ты действительно будешь часто предпринимать от этих страхов такие действия, как ты сейчас выразилась, – «посмотреть на него, как мужчина смотрит». Ну, и будешь мужчиной ходить. Тогда мужчины действительно поверят, что ты женщина. Ну, перестанут, наверное, вибрации у них возникать. Но будешь ли ты женщиной тогда?»

301. «А переключить внимание нормально, если это мешает работе?»

302. «Мешает работать? Но тогда как ты будешь работать, если постоянно будешь переключать внимание?»

303. «Я-то могу переключить».

304. «Каждый раз надо отрывать от работы тебе, чтобы время от времени его переключать на что-то другое. Да нет, не надо».

305. «Я не отвлекаюсь, у меня сразу получается».

306. «Не надо так. Можешь не смущаться. Спокойней реагируй на это, насколько возможно. Тут не требуется так решать вопрос: закрыть – не закрыть? как это убрать?»

307. «Главное, не иметь этой сознательной цели – ставить вот эту стенку, отдаляться как-то, да?»

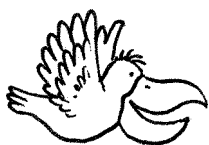
308. «Не надо бороться с ощущениями, которые могут возникнуть у вас на уровне вибраций природных. С этим нельзя бороться».

309. Бороться можно, когда, допустим, эта вибрация ведёт тебя к какому-то действию и уже это действие тебя смущает: тебе кажется, что это будет нарушением законов Истины. Тогда ты, уточняя это, выясняя, дальше начинаешь понимать: это действительно нельзя делать (или всё-таки это допустимо)».

310. И если ты точно понимаешь, что это действие нельзя делать, – всё, вот это ты начинаешь тормозить. Ты не позволяешь себе сделать что-то, что будет явно противоречить закону Истины».

311. Вот то, что ты должна контролировать. А не эти ощущения контролировать. Они естественны, их нельзя бояться. Они нормальны, они естественны».

Продолжение следует

Слава и Лена Долговы Детские стихи

Лошадка

Расскажу лошадке сказку,
Подарю тепло и ласку,
Дам ей хлебную горбушку,
А потом шепну на ушко:
«Носик твой, лошадка, можно,
Я поглажу осторожно?
Если можно, ты кивни
И ресничками моргни.»
Я шепчу ей нежно-нежно,
А лошадка безмятежно
Щиплет сено из кормушки,
Только вздрагивают ушки.
Нюхает мою ладошку:
«Нет ли хлебушка немножко?»
Вот губами чуть коснулась
И к кормушке повернулась.
Завтра я лошадке снова
Хлебца принесу ржаного,
Дам ей сахара кусочек
И поглажу хоть разочек.

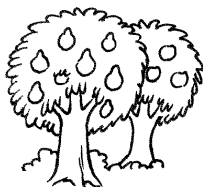
Лунная сказка

Лунная мышка живёт на луне,
Сыра не видела даже во сне.
Мышка луну иногда подерывает,
Вот потому-то луна убывает.
Только ещё там живёт лунный кот,
Лунную мышку всегда стережёт.
Как только мышка сбежит от кота,
Так в новолуние всегда темнота.
А чтобы мышку коту не найти,
Быстро луна начинает расти.
Спрячется мышка – коту не до сна,
Полная всходит на небе луна.
Мышка опять потихоньку крадётся,
Снова луну ей подерзать удаётся.
Кот далеко в это время бывает,
Вот потому и луна убывает.
Но за луну не волнуйтесь, ребятки,
Лунному коту нравятся «прятки»,
Лунная мышка с ним очень дружна.
В небе ночном не исчезнет луна!

Заигрались

Два зелёных лягушонка
Повстречались как-то раз,
И один проквакал звонко:
– Ква-к дела? Ква-торый час?
А второй в ответ:
– Ква-к-будто ква-мары на ужин есть,
А ква-торый час, не знаю,
Может, пять, а то и шесть.
Лягушата поскакали
Друг за другом вдоль реки.
А родители искали,
Где же их озорники?
Мамы очень волновались,
Ведь становится темно,
А детишки заигрались,
Хоть домой пора давно,
А случается, ребята, –
На вопрос ответьте мой, –
Что и вы, как лягушата,
Не торопитесь домой?

Занимательное садоводство

КУДА НЕЛЬЗЯ САЖАТЬ УРОЖАЙНЫЕ КУЛЬТУРЫ

Их нельзя сажать **в тень**. В тени растение бросит все силы на свою главную цель: выйти в зону прямого и постоянно-солнечного освещения. Оно будет тянуться, не закладывая плодовых почек, пока не перерастёт помеху. На наших дачах треть, а то и половина растений почти не плодоносит только потому, что посажены не там, где нужно.

Поэтому **сперва нарисуем запретную зону**. а) Изобразите план участка: заборы и ворота, дом и постройки (пусть это всё ещё в будущем), провода. И примерно – стороны света. Если есть старые деревья, сплошной забор и постройки, цифрами укажем их высоту. Ширина тени – примерно половина высоты. Тенью считается место, где тень царит полдня или больше. б) Теперь изобразите примерную зону тени. Западные и восточные стены дают тень, сужающуюся к югу. Готово?

Можете закрасить тень, чтобы лучше видеть, что осталось. В закрашенной зоне место только цветникам, дорогам, беседкам, газону с элементами дизайна и хозяйственным приспособлениям и постройкам. Светлая зона годится для урожайных растений. Мало? Но и это ещё не всё.

Нужно ещё учесть, что деревья реагируют не только на тень, а вообще на частичное закрытие неба. Если даже дерево на свету, но рядом что-то высокое, оно будет «шарахаться» к светлой части неба. Такие деревья будут плодить, но их придётся подформовывать. Не отталкиваются деревья только от южных стен: днём они отражают достаточно света, если не слишком темно окрашены. Прекрасно отзываются на прикармливание **формовкой**, могут принимать любую форму – хоть по земле ползти, и урожай от этого только крупнеет и вкуснеет. Как формировать деревья, мы поговорим позже.

Чтобы дерево могло образовывать боковые ветви и охотно плодоносить, расстояние до соседнего дерева должно быть не меньше его удвоенной высоты. Двухметровые «шарики» сидят 4 м от ствола до ствола. «Стенки» можно сдвинуть до 3,00 м. Они очень удобны, но их не создать без каркаса или шпалеры.

«Шарики» и кустарники смородины и крыжовника следует располагать не в углах квадрата, а в углах

треугольника – в шахматном порядке. Это экономит ещё четверть места и улучшает освещение крон.

И «стенки», и ряды «шаров» и кустов лучше протягивать на север-юг, чтобы они давали меньше тени, и между рядья можно было бы использовать.

Как видите, места у нас не так уж и мало. Последнее данное: и кусты смородины и крыжовника, и ряды малины следует располагать не меньше, чем в 1,2, а лучше в 1,5 м друг от друга. Ежевике нужна шпалера высотой в 2 м.

Вообще создавайте сад так же, как обустраиваете дом. Не просто «вот тут будет десяток деревьев», а буквально так: «Вот здесь будет обрамлять вот так, тут накрывать сюда, здесь тянуться туда и свисать вот отсюда».

КАК ПОДДЕРЖАТЬ ХОРОШИЙ САЖЕНЕЦ ПРАВИЛЬНОЙ ПОСАДКОЙ

Сад – деревья на месте вырубленного леса

В общем-то ошибок тут может быть две: 1) вообще не готовить посадочных ям и 2) посадить косточковые в ямы на затопляемом месте. Избежать обеих ошибок – значит вырастить дерево с гарантией 99%. Понадеяться на авось – потерять минимум половину.

Если не приготовить умное место для саженца, платить потом придётся больше. Состоит оно из трех частей **ёмкость, бордюр и мульча**.

ЕМКОСТЬ – это яма. Это как будто горшок для цветка. В ней должно быть всё, что нужно саженцу на первые три года. У нас почвы плодородные, и достаточно ямки полуметровой глубины и ширины. Копая ямку, верхний штык почвы бросайте в одну сторону, а нижний – в другую: он менее плодороден. Больше половины ямки заполните органикой: перегноем, гнилыми листьями, зрелым компостом, смешанными с верхним слоем. Сде-

лейте конус и распределите по нему корни саженца. Сверху засыпьте верхний слой почвы. Остальную почву распределите «тарелкой», чтобы вода в ней задерживалась.

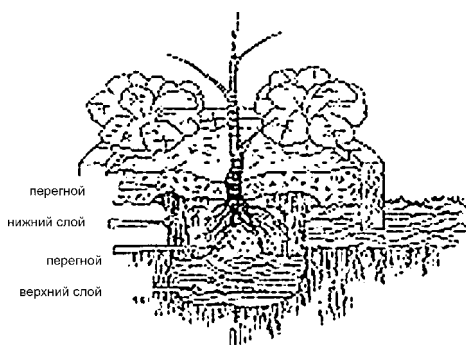
КОРНЕВУЮ ШЕЙКУ не стоит заглублять только в двух случаях: 1) деревце на карликовом подвое. Если привой, попав в почву, даст свои корни, карликовость будет теряться; 2) на корневой шейке – не заросшая гнилая ранка. В остальных случаях, думаю, можно не обращать на шейку особого внимания. Раньше деревца закапывали на метр, чтобы получить корнесобственные формы: они более короткорослы и скороплодны, чем привитые на сильнорослые дички. Вспомните казахстанские подземные ветки. А у корнесобственных деревьев шейка – где? А у отводков? Наверное, корневая шейка – всё же во многом миф. Главное тут – глубина залегания агрессивной для корней слоя подземной воды.

Посадив саженец, сразу превращайте его приствольную зону в грядку или клумбу: ставьте бордюр высотой в 20-30 см. Проще всего – из кирпичей. Лучше, если это будет сразу красиво. А теперь заполните эту грядку несколькими тачками органики. Сверху – слой соломы или шелухи. Такая мульча всё лето будет и кормить деревце, и беречь влагу для него. При наших засухах этот приём просто необходим. Конечный результат: саженец хорошо пошёл в рост, а под ним – зелень и цветы. Это лучше, чем рубероид, который я рекомендовал раньше.

Нужно ещё учесть, что за лето земля в ямке осядет сантиметров на десять.

Совсем иное дело, если участок ваш иногда затопливается водой. Семечковые вы можете позволить себе посадить в мелкую ямку с насыпанным холмиком: выживут. Косточковые – ни в коем случае! Для них нужно сооружать высокие гряды.

Из досок, бревен, кирпичей и т. д. сооружаем стенки высотой в полметра. Форму «ящику» можно придать любую, а вот размеры – 2 м в поперечнике, не меньше. *Весь ящик* заполняется землёй и органикой – по возможности. Землю придётся завозить дополнительно. Сверху насыпаем холм с уклоном градусов 15-20 – он ещё осядет. Вот в этот холм и сажаем деревце, добавив ещё пере-

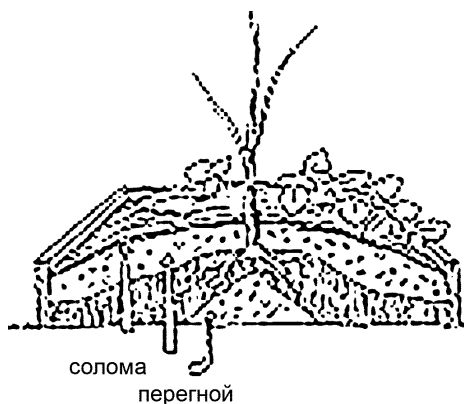

гноя. Чтобы грядка не страдала от засухи, сверху кладём мульчу из материала (старая ткань, рубероид) или набрасываем толстый слой соломы, травы, листьев, можно всё лето бросать сюда кухонные отходы, сажать кабачки, тыквы, прочие овощи. Уверю вас, на затопляемом участке только так можно вырастить черешню да и прочие косточковые.

КОЕ-ЧТО О РАЗНЫХ СПОСОБАХ ПОСАДКИ

Двести лет весь мир сажает деревья вертикально. Даже Гоше, вытягивая ветки над землёй на высоте 30 см, саженцы укоренял строго вверх макушкой. Так мы с детства усиливаем рост дерева, а потом с этим боремся. Почему бы не изменить эту традицию?

Я уже упоминал, что можно посадить саженец горизонтально, в канавку. Он даст несколько ветвей, которые легко гнуть в нужном направлении. Так мы без всяких мучений получаем бесштабный куст – низкую, скороплодную, исключительно удобную форму. Так делают в сухом Казахстане.

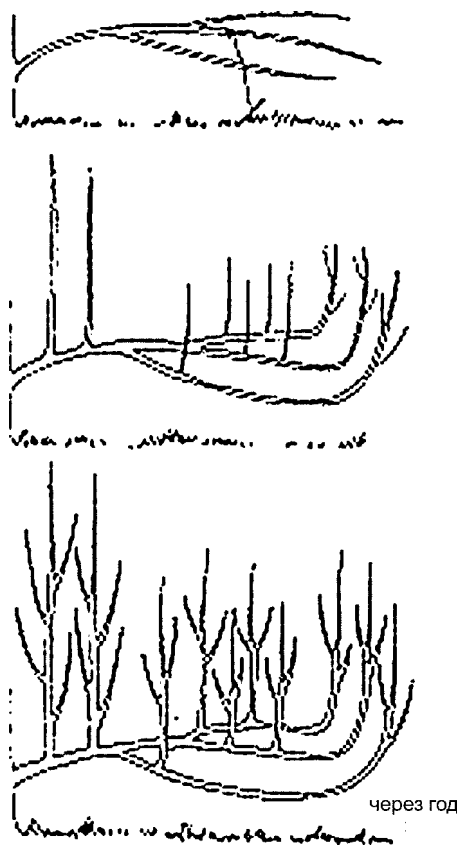

А Ю.И.Тращей сажает деревца почти горизонтально – под углом в 15°. Эффект тот же: появляются растущие вверх побеги, а из нижней части штамба вырастают придаточные корешки. Дерево сильное, лидера нет – он и не нужен.

Наконец таким образом можно посадить в лунку два, а то и три саженца. Получится свободная стенка или густой трёхкрылый куст – красота! Ветки, достающие до земли, можно прикалывать, укоренять, и получится «шагающее» дерево. Срок жизни его бесконечен. Для редких сортов лучшего не придумаешь!

ОДНО СПЛОШНОЕ ГНУТЬЕ

– Ну согласитесь, что с такого дерева вы 600 кг не соберёте.
– А зачем мне 600?!

ФОРМУЛА ПЛОДОНОСНОЙ ВЕТКИ.

Плодоносная ветка: а) **наклонена**, б) **освещена** и в) **доступна для рук без всяких лестниц**. Из таких веток я и предлагаю составлять идеальное дерево для дачи. Почти ничего не резать, а просто гнуть. Это проще всех других приёмов – достаточно понимать, как ветки реагируют на пригиб, и соблюдать некоторые меры предосторожности:

1. Любая вертикальная ветвь или побег реагирует на пригиб почти всегда одинаково: из места сгиба выбрасывается новый сильный побег – на замену пригнутому, а вдоль ветки появляются ещё несколько новых побегов, устремлённых вверх; концевые побеги также загнутся кверху. На сгибе могут появиться два-три новых лидера – их сила убывает от сгиба к концу ветки. Любой растущий побег по своей природе ориентирован прежде всего **на вертикальный рост**.

Если больше не делать ничего, новые лидеры быстро перехватят на себя питание ветки, продолжат триумфальный взлёт в небо, и уже на второй год станут толще ветки-матери. Получая крохи, она быстро начи-

нает плодоить вместе с оставшимися побегами, и плоды уже на второй год гибнут её ещё ниже.

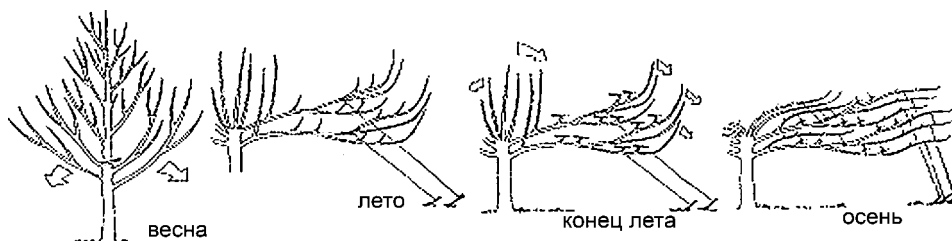
Точно так же реагируют на пригиб и сильные саженцы, и устремлённые вверх деревца. Если ствол не толще запястья, дерево легко согнуть **с подпилком**: 6-10 раз хорошо разведённой пилкой надпиливаем ствол до половины толщины со стороны загиба. Пропилы можно делать через 8-10 см. После этого древесина легко сгибается, ранки быстро зарастают, а согнутая часть меньше растёт и быстрее плодоносит. Весьма эффективно таким образом воспитываются субтильные черешенки, достигшие за три года высоты четырех метров и почти не желающие ветвиться. А я таким способом постоянно превращаю 4-6-летние деревья разных пород из метел в зонтики. Чтобы не рисковать, закрепляйте подпиленную ветку всегда двумя растяжками!

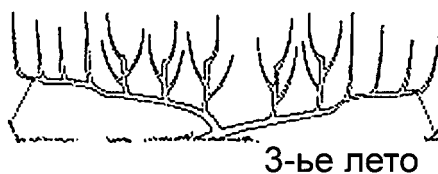
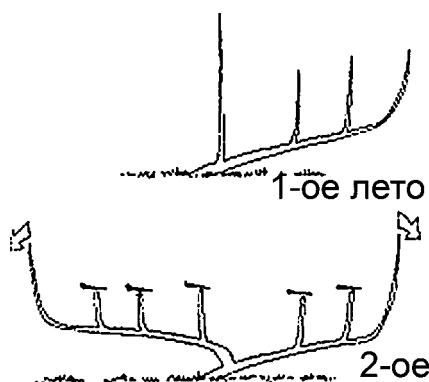
Итак, молодые штамбовые деревья **резать вообще необязательно**. Они неплохо воспитываются одним только регулярным пригибом. Ну разве что выпилить «под корень» весь центральный лидер, если он уже не гнётся никак. Главные ветки разгибаются, при необходимости – с подпилком. Гнуть можно в удобные для вас стороны – был бы свет и пространство для каждой ветви. Если удалить лидер, из среза выстрелит пучок сильных побегов. Можно сделать второй ярус веток из них, а можно – из тех, что появились на ветвях. Думаю, в каждом ярусе должно быть не больше 6-8 веток. Лишние побеги удалите в мае-июне, не дожидаясь, пока они повлияют на развитие всего дерева.

ТЕХНИКА ГНУТЬЯ. Следует учесть три момента.

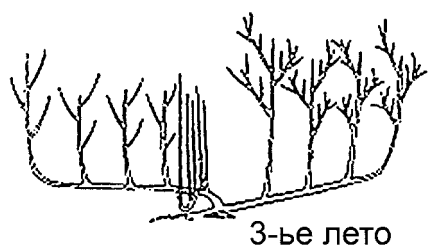
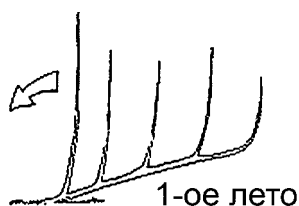
1. Ветки, идущие под острым углом, очень легко **отламываются** от ствола. Поэтому: а) применяйте подпилы, б) растяжку цепляйте ближе к концу, за прошлогоднюю двулетнюю часть ветки и в) работайте осторожно.

2. Применяйте всё, что не порвется в течение полного сезона: упаковочный полипропиленовый шпагат, проволоку. Если растяжка сильно передала ветку, она в этом месте может сломаться от ветра. **Поэтому** в середине лета все растяжки необходимо сдвинуть чуть ближе к основанию веток. Заодно их можно подтянуть. Если

деревья растянута осенью или весной, то перетягивать нужно в середине июня. А если в июне, то проверить надо в конце июля. Обычно ветки фиксируются за три месяца.

3. Если ветка всё же отломилась, – не расстраивайтесь. Достаточно, чтобы осталась цела полоска коры, соединяющая её с деревом. Не стремитесь сжимать древесину – она уже не срастётся. Зафиксируйте ветку в нужном положении и проведите на уцелевшей коре борозду, обмажьте глиной, замотайте плёнкой. Камбий за пару лет всё восстановит. Ветка даже не затормозится. Позже, года через два, можно будет удалить остатки торчащих щепок и коры.

4. Бесштамбовые варианты Ю.И.Трощина – прекрасный пример практичности. Он совмещает пологую посадку и пригиб ветвей. Его формы полностью исключают обрезку и отдают дружный урожай, что важно и в промышленном саду.

Самое простое – вырастить косую «расчёску», и на 4-й год разложить все её ветки горизонтально, с подпиллом или без него.

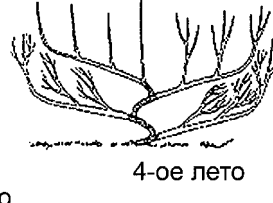
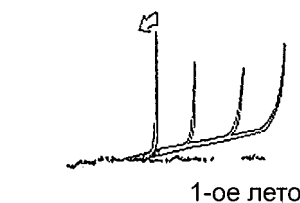
Можно сделать это более последовательно, заложив основу из трёх наклонных веток, а растущие вертикальные побеги гнуть каждый год левее исходных ветвей. Трощией называет этот способ «левосторонним раскрытием веера».

Ещё есть «гнуто-косая пальметта Трощина». Форма значительно ценная: а) выводится почти без обрезки, б) размещается в одной плоскости,

в) позволяет применять сильно-рослые сорта (из-за того, что ствол сжат «в гармошку», дерево остаётся низким), и

г) всё это приводит к раннему плодоношению.

Итак, если **ежегодно** весной или в начале лета гнуть всё, что растёт вверх, то через три года дерево перейдёт на плодоношение и начнёт гнуть себя само. Вам останется только иногда прореживать густоту и удалять старое. Однако крона при этом остаётся весьма объёмной. Эффективность дерева можно очень уве-

личить, ограничивая рост побегов летней прищипкой и обрезкой.

КАК САМОМУ ВЫРАСТИТЬ ПЛОДУШКУ

Если постоянно укорачивать до 3-4 почек (листьев) всё, что уже выросло на 20-30 см, через пару лет получается очаровательный, маленький, густой шарик, **весь** утыканный плодушками. Я знаю грушку Любимицу Клаппа, которую постоянно общипывали – чуть ли не раз в неделю. В семь лет это был шар, который я мог сверху обнять руками. Груши были отличные. Они не то что не падали, они делались «квадратными» от тесноты. В этом шарике помещалось ведер пять-шесть. Вот это – **разумное дерево!**

Тут есть несколько нюансов.

1. Не стоит так стричь персики, абрикосы, кустовидные вишни, черешни и виноград. Хотя и здесь нельзя позволять приросту гнать метр, но без длинных веток не обойтись, и достаточно ополовинить прирост один раз за лето – в июне.

2. Делая «причёску», нужно больше щадить боковые ветки (у них только отщипываем макушку) и меньше – верхние (особенно мощные, их можно в конце лета и совсем вырезать). И тогда деревце станет «плоским в ширину».

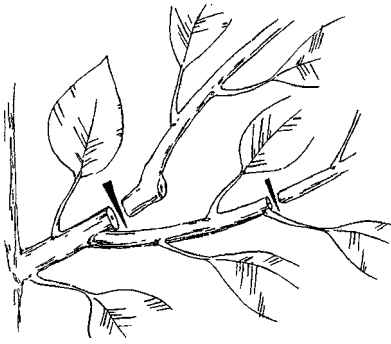
3. Если листья закрутила тля, не раздумывая **удалите такие побеги до хороших листьев**. Плохой лист не даст плодушек, и даже листьев может не дать: его пазушная почка осталась неразвитой. Там, где был плохой лист, образуется совершенно голая часть ветки – бесполезная часть, создающая лишний объём.

4. Такие деревца нужно поить и иногда кормить органикой. Ведь прищипка их ослабляет.

5. **Лучше всего совмещать прищипку с пригибом**. Загнул ветку – начинаешь прищипывать.

Так можно удерживать дерево в небольшом объёме. Это важно и потому, что маленькую крону гораздо легче пропитать, и урожаи бывают стабильными, и плоды крупными.

Вот что говорил об этом Р.И.Шредер: «...Плоды истощают силы дерева и поэтому должны допускаться только **в умеренном количестве**. У нас это никогда не соблюдается, и дереву позволяют в один год принести столько плодов, что на другой год оно является уже совершенно истощённым; оно становится уже не в силах производить что-нибудь, пока снова не оправится».

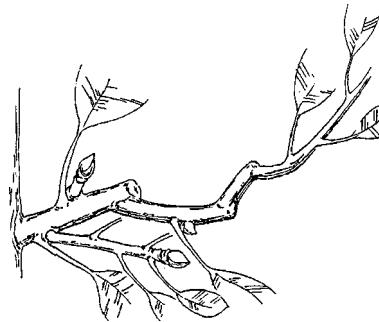
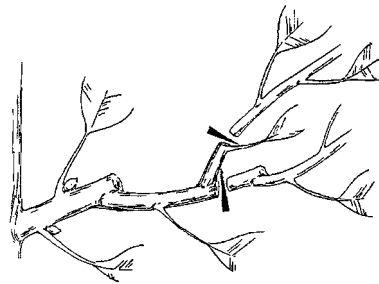
Но главное – **путём летней прищипки можно вырастить плодушки**. Не ждать, что они появятся на будущий год, а заставить их появиться уже в конце лета. Прирост можно превратить в маленькую **плодовую ветку**. **Плодовая ветка** – это, как правило, слабая боковая веточка, и на ней – пара плодушек и пара небольших побегов. Она занимается плодами и не увеличивает основную ветку, а лишь загущивает её. Если вы научитесь превращать прирост (любой ростовой побег) в такую веточку, вы увидите, каким образом можно придать дереву любую форму и заставить его давать отличные плоды.

Итак – на дворе весна, а перед нами годичный побег. Если он очень мощный – в метр, лучше срезать его почти «под корень», оставив бляшку в 1-2 мм. За лето из среза вырастет небольшой побег или плодовой прутик, а то и два. С побегом средней силы, а также с концевым побегом поступим так:

1. Сделаем срез «на почку», оставив четыре почки. Получилась основа плодовой ветки. Именно эти почки нам предстоит превратить в плодушки. Представьте себе: побег растёт и тянет в себя сок. Почки в его основании и не думают во что-то превращаться: сок бежит мимо, и они спят спокойно. И тут вы срезаете верх побега. Сок в избытке – наш пенёк просто распирает, почки испытывают давление и начинают «нервничать». Вот тут бы им и превратиться в плодушки. Но не тут-то было! Плодушка выталкивается давлением средней силы. Нижние почки отмахиваются: «Дальше, дальше ступай!» Собыёт с разбегу в две (иногда – в одну) самые верхние почки и вышибает из них ростовые побеги! Они примерно вдвое слабее «отца», но всё равно – ростовые. Тот, что выше, сильнее нижнего.

2. Вот, через 2-3 недели наши новые побеги выросли на 20-30 см: пора продолжать обрезку. Если просто отщипнуть им головки, мы **уменьшим длину ветки, но плодушек не получим: давление сока не прибавится**. Поэтому: а) верхний побег удаляем до нижнего, б) нижний опять укорачиваем и лучше до 2-3 почек. Вот теперь наши почки в основании начинают паниковать не на шутку. Новые побе-

ги ещё слабее прежних, но всё ещё слишком сильны для плодовых прутиков. Дождавшись, когда и они наберут положенные четверть метра, повторяем предыдущую операцию, но ещё короче: на 1 почку. И вот тут снизу выползает какая-нибудь плодушка: или кольчатка, или прутиком закончится вся операция? В августе, сделав очередную обрезку побегов, вы обнаружите, что сила роста дерева уже сходит на нет. Значит, новые побеги будут уже столь слабыми, что смогут сами превратиться в плодовые веточки. Наша задача выполнена: мы убедили дерево в том, что **здесь расти не надо**. И оно переключило корни на другие ветки. Так достигается равномерность развития всех ветвей.

Теперь нам более понятно, как можно получить длинную горизонтальную ветку, покрытую одними плодовыми ветками и не захватывающую пространство длинными ростовыми прутьями.

Примечание: самая большая ошибка – укоротить побеги один раз и забыть о них. Получится просто вдвое больше сильных ростовых побегов, что только задержит плодоношение. Исправляя ошибку на следующий год, оставляйте только нижний побег из каждой пары. Вот поэтому традиционная обрезка раз в год – дело неблагодарное и долгое.

Ещё примечание: если, несмотря на все старания плодушки не вышли, значит, вторую и третью обрезку нужно делать ещё короче – на одну почку. Обычно так себя ведут очень сильные побеги. Если после первой прирезки надломить такой побег у самого основания, он приобретает должную скромность.

Итак, вот формула превращения ростового побега в плодовую ветку: май – на 4 почки, июль – на 2-3 почки, июль – на 1 почку, август – на 1.

С летними, зелёными побегами работают точно так же.

Начать можно и с июля, и с августа, но первый срез всегда должен быть на 3-4 почки.

И вот плодовые ветки начинают жить и давать не только плоды, но и побеги.

КОЕ-ЧТО О ЖИЗНИ ПЛОДОВЫХ ВЕТОК

(тонкости для любителей)

1. Нормальная плодовая ветка несёт два, максимум три плода, а если больше – они мельчают. Плодушки старше трёх лет многократно ветвятся и ослабевают, особенно в тени. Если ничего не делать, плодовая ветка может превратиться в густой «коралловидный» агрегат, почти потерявший способность давать плоды, хотя и бурно цветущий.

Омолодить такую плодовую ветку можно, срезав все кроме нижней плодушки или, максимум, двух. Оставленные плодушки дадут побеги, с которыми работают по формуле.

ПОЯСНЕНИЕ: если побег слаб, достаточно первого или двух первых шагов формулы. Например, многие тонкие прутики я в этом году укоротил в июне, и большего не потребовалось: выдвинув плодушки из верхнего глазка, они успокоились.

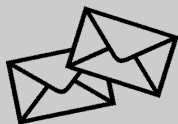
2. Многие наши сорта плодоносят на прутиках, которые с годами удлиняются и покрываются цветочными почками. Оставить лучше две-три у основания.

3. Юные плодушечки могут не иметь цветочных почек, а образуют только розетку листиков. Они могут созреть год, а то и два (зависит от сорта и условий). Их нужно уберечь от разверзания (прорастания ростовым побегом). Оно происходит, если прямо над плодушкой срезать часть ветки или весь побег. Поэтому, разгружая плодовые ветки, всегда оставляйте над плодушкой почку. Из неё выйдет побег, который отвлечёт соки, и плодушка не прорастёт.

4. Если в основании плодовой ветки есть неразвитые глазки, все побеги, появляющиеся из плодовых сумок, режут очень коротко – всё время на одну почку. Иначе нет шансов вытолкнуть из этих глазков плодушки.

5. Если коротко срезанная плодовая ветка проросла всеми глазками и дала два, три или четыре ростовых побега – оставляется самый нижний, и с ним работают по формуле.

Напомним: всё упомянутое годится в основном для яблонь и груш и шадающий вариант – для слив. Остальным культурам больше подходит гнутье и укорачивание прироста пару раз за лето. Они без проблем образуют цветочные почки вполне самостоятельно.

Необычное в обычном!

15 апреля в Татьянинном доме в Петропавловке состоялся необычный «девичник». Правда, на нём присутствовали мужчины, но их было всего трое среди обилия женщин.

Автором этого праздника оригинальных моделей (вязаных, шитых и нешитых) была супружеская чета из Германии Янке Олег и Надежда.

Эти талантливые люди заразили аудиторию своим нетрадиционным взглядом на одежду. Ведь тут же в зале обыкновенные петропавловские сестрички превращались в герцогинь и княгинь, греческих и индийских красавиц, в фей и много ещё в кого. Но во всех линиях одежд присутствовала неизменная женственность. Трудно описать словами то, что происходило в зале, но главное – девочки поверили, что благодаря фантазии, два платка или куска ткани можно превратить в интересный, достаточно симпатичный наряд. И даже обыкновенная шторка с колечком в считанные мгновения превращается в красивый летний сарафанчик!

Авторами выставки было предложено достаточно моделей простого рубашечного кроя, но оригинальность исполнения изделий, искусно подобранные дополнения в виде вязаных воротников, пелерин, шарфиков и интересные аксессуары превращали всё это в изысканный наряд, подходящий в одном случае для дома, а в другом – для торжественных вечеров. А если добавить немного деталей, то красивый и удобный дорожный костюм вам обеспечен.

На широкой длинной лавке, служившей подиумом, одна сестричка сменяла другую. Восторг и удивление царили в зале. Многие петропавловские леди получили массу удовольствия, побывав в роли манекенщиц.

Несмотря на бурю с метелью и дождём, разыгравшуюся за окном, в доме была мягкая весёлая творческая атмосфера – Праздник Весны и Единения продолжался. Люди, пришедшие на встречу, объединились в духе Фантазии, Творчества и Красоты. Благодаря этому, петропавловские красавицы

зажглись идеей устроить показ уже собственных моделей летом (в конце июля) на бардовском фестивале.

За обилием моделей в конце встречи мало кто помнил то, что было в начале. Супруги Янке пообещали дать на следующей встрече мастер-класс по оригинальному вязанию необычных воротников и пелерин.

Благодарим вас, Надюша и Олег, за продолжение праздника, за массу идей и вдохновение на творчество!

До встречи!

Таня ВАНИНА

Так рождается Сказка!

Не обязательно быть большим мастером, чтобы сотворить Сказку. Для этого нужно лишь на время стать гномом-лесовичком и побывать в ма-

стерской Игоря Миклуша, соприкоснуться с тем, что здесь происходит. Немного фантазии, и Сказка с положительными образами откроется сама.

Мне посчастливилось поработать в этом доме две недели, и скажу честно, что вот уже несколько лет у меня не было такого радостного ощущения в душе. Спасибо! Порадовали братья и сёстры, живущие и работающие в этом доме.

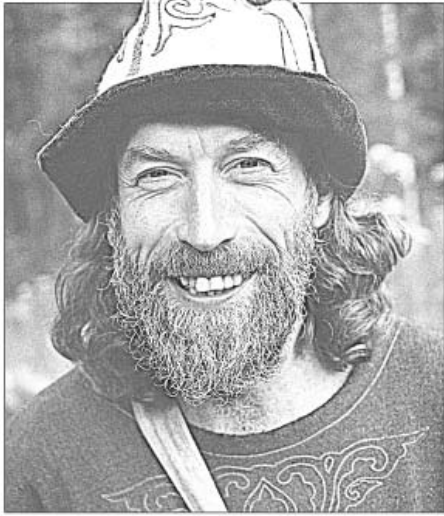
Здесь я увидел то, о чём мечтал, – единую Семью мастеров. А это: сам Игорь Миклуш, его жена Наташа, Витя с Наташей Жестковы, ранее жившие в Ягодном, архитектор Таня, трое ведущих производство мастеров – Игорь Никитин, Паша, мечтающий в дальней-

шем стать художником, дорогой Русик, который в этом году планирует перебраться на жительство в Ягодное, и все остальные – это мы, приглашённые на труд. В мастерской Игоря есть прекрасная возможность от начинающего мастера постепенно подняться до мастера высокого уровня. Именно здесь я увидел, какая мебель может быть в наших домах. Тогда действительно приезжающие сюда люди будут попадать в Сказку.

В заключение хочется ещё раз сказать спасибо за эту Сказку, спасибо за доверие. И привет всем, кто работал со мной эти две недели, а это ребята из Усть-Можарки, Можарки, Тяхтят, Шалоболуно, Кордово...

С любовью, Олег ТАГАНОВ

Записки курагинского дилетанта

Весна задерживается. Осталась всего одна неделя до праздника, а погода заставляет мечтать о солнце и фруктах.

Как всё-таки художники образно видят мир. Нашу дымящуюся станционную трубу Курагино художник Петропавловки сравнил с дымящейся палочкой благовоний востока. Этим-то ребята и отличаются от нас, нехудожников, когда глаз даже в сточной канаве отыщет алмаз. Воображение! Какая сила! Сколько много Учителем сказано об этом. Учусь фантазировать у детей, с которыми занимаюсь шахматами. В этом таинстве они прекрасные учителя, а я из-за своей взрослости где-то растерял волшебные дары, будем навёрстывать упущенное.

Изменилось отношение к технике, так как увидел, что с её помощью расширяются возможности человеческие, но как найти «золотую середину»?

Пятьдесят видеоканалов дают возможность взять нужную информацию по разным направлениям деятельности человека. Интересную картину показали: заброшенная шахта, полная денежных знаков Советской империи. Груда бумаг с цифрами предстала перед глазами, которую сейчас и сжечь нельзя, так как краска ядовитая, а за эту бумагу люди бились друг с другом, стремясь набрать её побольше. Сбываются слова Учителя, что эту бумагу надо бросить под ноги. Я часто слышал от верующих фразы: «Мне мало платят!», «Как ты можешь работать за такой мизер! Это же неуважение к себе! Над тобой издеваются, а ты

молчишь!». Да, когда видишь эту огромную кучу никому не нужного хлама, то чувственно проживаешь эту информацию, и она остаётся в твоём чувственном мире. И приходит радость удовлетворения малым. Спасибо, техника!

Через неделю исполнится год, как покинул Обитель. Можно подвести итоги, оглянуться назад и сделать заключение о правильности или ошибочности своего шага. Теперь могу сказать, что счастлив от новой открывшейся жизни, в которой постигаешь новое, ещё неизведанное. А сколько было страхов, сомнений, но когда сбрасываешь эту груду камней страха, делая смелый шаг, то лёгкая поступь летит над землёю. И понимаешь, что с изменённым чувственным миром, с теми знаниями, которые дал Учитель, можно жить везде и обретать радость и счастье от творения в меру сил своих и способностей, данных Отцом.

8 апреля

Вот уже несколько дней, как работаю в автобусном гараже Курагино. Предприятие находится в стадии формирования, старое уходит, а новое ещё только рождается. Как всегда, в переходном периоде нагрузка на психику людей возрастает. Атмосфера энергоинформационная очень тяжёлая. Нашего брата «паломника» шофера «чистят» «и в хвост и в гриву». Попробуем разогнать эти тучи сумрачные радостью и счастьем жизни созидающей. Хочется помочь директору навести хоть какой-то порядок, а заодно развеять отрицательные образы о последователях. Труд огромный, нагрузка на психофизику тела возросла.

10 апреля

Школа семьи природной продолжает давать свои уроки различными ситуациями. В наш дом вошёл брат, бывший заключённый, с которым мы переписывались. Добрался до Обители, неделю трудился на Святыне, видел Учителя на

Слиянии. Конечно, потрясение огромное получил, а спустившись в деревню, впал в запой и в таком состоянии объявился в нашем доме. Жена сразу загорелась. Я постарался принять брата таким, какой он есть, главное – увидеть в нём частичку Христа. Поговорили с ним по душам, а потом я честно сказал ему, что принять на ночлег не могу. Он всё прекрасно понял и ушёл с миром в душе. Жене же объяснил, что мы поступили как неверующие люди, верующие истопили бы для брата баню, дали ему чистую одежду, покормили, спать уложили, а утро принесло бы всем мудрость. Трудно, ох как трудно ущемить привычный уклад жизни дома во имя ближнего. Очередная «двойка» нашей природной семьи. Учебный процесс продолжается.

12 апреля

За год в системе питания произошли большие изменения. Тело больше не требует ни каш, ни белковых (горох, фасоль, соя, бобы), ни моего любимого риса, а гречка ушла из моего рациона ещё на Горе. Хлеб, судя по его востребованности, тоже вскоре покинет мой рацион. Основу питания составляют борщ, ежедневные сырые салаты из свеклы, кабачков и моркови, печёная картошка и тыква. Из магазинных продуктов остались только соевое мясо и подсолнечное масло.

Думаю, что в этом заслуга женщины, которая находится рядом со мной. Своими усилиями она создала семейный очаг, в котором мужчина отдыхает и расслабляется и куда стремится после работы. Теперь только понял и прочувствовал, что гармония двух – мужчины и женщины – всегда выше гармонии одного или одной!

14 апреля

Сдаю дежурство, выписываю в бухгалтерии бесплатный билет и устремляюсь на праздник в Петропавловку. По пути меняю одежду светскую на любимый хитон. Душа ликует и поёт.

Жалко, конечно, что не получилось принять участие в празднике труда на «БолСиб». Петропавловка встречает радостью праздничной. Успеваю к догорающим уголькам Костра Единения. Всё существо заливают Благодать, дышу и не могу надышаться средой радости и счастья! Какая поразительная разница между двумя мирами, а ведь расстояние между ними всего 80 км. Повсюду такие родные радостные лица, молодые мамы с детьми в колясках и на руках, звонкий детский смех разливается сладкогласной трелью, и во всём, во всём чувствуется огромная пульсация Жизни, водимая Рукой Учителя!

Посмотрел «Дворец Пихтоварения». Очень понравился. Основательно ребята потрудились, и во всём видна фундаментальность подхода. Годы ошибок дают тот положительный опыт, который помогает реализовать проект, несмотря на все трудности.

Как всегда, порадовали артисты из разных деревень. Сколько талантливых людей живёт здесь. Действительно, по Слову Учителя мы уже давно смогли бы двигать горы жития, если бы единство проявилось, но пока есть то, что есть, и это хорошо.

Вернулся с праздника наполненным и излил радость свою жене.

Порадовался за Андрея Шивкина. Несколько лет назад он сделал смелый шаг и спустился с Горки учиться у мастера. Попал в Питер к мастеру органичных дел. Показывал фотографии, где он работает. Изменения в нём большие, культурная аура Петербурга облагородила человека, бесценный бриллиант Духа получает огранку культуры. А ведь в тот момент, когда он уходил с Горы, я считал его предателем. Андрюшка, родной, прости меня слепого.

5 мая

Прошло общедеревенское собрание последователей Курагино. Повестка дня: «Выборы нового старосты по рекомендации организатора Церкви Володи Ведерникова». После вступительного слова бывшего старосты, из которого я понял, что он давно по состоянию здоровья имел желание оставить сие служение, но, видя реальное положение верующих Курагино, продолжал нести эту ответственность. Далее он попросил верующих Курагино поднять руки тех, кто доверяет как старосте. Это

действие стало мне непонятно, и я задал вопрос: «Для чего это надо? Чтобы что?» Моему сознанию не удалось зафиксировать чёткого ответа. Что-то, видно, у меня с памятью? Далее моё сознание зафиксировало вопрос: «А имеет ли право организатор Церкви своим решением снимать старосту, которого выбрали мы?» Началась дискуссия по этому вопросу! Несколько человек настаивали, что надо задать вопрос Учителю. Бедный ведущий пытался всеми силами придать собранию хоть какую-то организованность. Такого накала страстей человеческих я давно не чувствовал, словно окупился во времена десятилетней давности, когда только начинались собрания верующих. После выборов нескольких кандидатов, куда почему-то некоторые верующие хотели включить и бывшего старосту, начались дебаты. Все кандидаты, за исключением одного молодого и достойного мужа, дали самоотвод, объяснив собранию причины. В том числе и автор этих строк тоже дал себе самоотвод. Далее поступило предложение заслушать кандидата и задать ему вопросы. За формой одного вопроса сквозило переживание за кандидата как за мужчину – мужа, находящегося под влиянием своей жены, которая, будучи женой старосты, сможет оказывать влияние на жизнь верующих посёлка Курагино. Такие опасения мне тоже непонятны. Даже если исходить из предположения, что жена – лидер, то ведь в целом она смотрит в сторону Учителя и пытается идти за Ним, а если брать в целом Землю Обетованную, то активных женщин намного больше, чем мужчин. Но к чести молодого мужа, он дал достойный ответ. Потом вновь встал бывший староста и стал живописать перед кандидатом картину большой ответственности, которая ляжет на его молодые плечи. И вновь молодой мужчина ответил, что понимает всю ответственность и не боится её. Началось голосование. Первое голосование закончилось с разницей в один голос в пользу кандидата. Вмешалась сестра, сделав подсказку, что в зале находится 52 последователя, а проголосовало только 36. Вновь началось голосование. В конце

концов, если говорить языком мира, кандидата провалили. Большинство хотело оставить всё, как есть. И это удалось. Теперь надо подвести итоги: в посёлке Курагино нет старосты, последователи не сумели решить этот простой вопрос. И следом встаёт другой очень большой вопрос: кто мы теперь?

3 мая

Получил от местных работников нашего автобусного предприятия негативную информацию о поведении верующих, едущих в черемшанском направлении. Суть заключения заключалась в том, что при отсутствии билетов на автобус до Гуляевки верующие подходили к директору и просили их посадить. В советские времена это называлось проехать «по благу», использовать хорошие отношения для своей выгоды. Уточнил информацию у директора. Он подтвердил, что такие случаи были. Загорелся сильно! Господи! Да что ж такое делается? Почему верующие не видят, что такими действиями дискредитируют Церковь, а следовательно, ложиться тень и на основателя Церкви Последнего Завета! Последователи Учения обязаны быть безупречными в своих шагах, дабы не нести соблазн осуждения ближним, не принимающим Свершение. Нет билетов в кассе автовокзала! Может быть, и не надо нам ехать сегодня?

14 мая

Захожу ранним утром в бетонный бокс, где стоят автобусы, и во весь голос начинаю петь псалмы. Воспоминание переносит на вершину Скалистой, где после звона колокольного голоса улетал в горы к восходящему Солнцу. Бетонные стены дают очень хорошую реверберацию, но звукам тесно в этом плену, хочется в горы, к солнцу, на простор стихий!

Игорь НОВИКОВ

«Жить играючи!»

Александра Мячина – удивительный человек, когда находишься рядом с ней, хочется писать песни, стихи, музыку... Когда Саша входит в дом, невольно возникает чувство, что зашёл не один человек, а целый театр весёлых актёров со смехом, песнями, шутками, любовью. С появлением этого человека мир становится интересней, ярче.

Саша – не только обаятельная, весёлая, красивая девушка, но и замечательная актриса, начинающий режиссёр.

Она пела и играла в группах «Диги-Дон», «Завтрашний день», танцует у Светы Владимирской, ставит спектакли на Рождество в Небесной Обители, помогает организовать наши праздники.

– Саша, на кого ты училась?

– Я закончила театральный факультет Красноярской академии музыки и театра. Работала параллельно два года в драматическом театре имени Пушкина. Там сыграла даже главную роль в спектакле «Бременские музыканты» – я была принцессой (смеётся). После третьего курса поступила в ГИТИС в Москве, но проучилась там лишь месяц, после чего вернулась обратно в Красноярск, так как начались размышления о смысле жизни и учиться ещё четыре года не увиделось нужным. Вернувшись, закончила академию и уехала на Земли Обетованные.

– Профессию артиста выбрала, потому что мама актриса?

– Конечно. Я, можно сказать, выросла в театре. Для себя другой жизни не представляла. Хотя мама говорила мне: «Саня, куда ты собралась?! Какой театральный?! Зачем тебе это надо?!» А я не представляла: кем бы я ещё могла быть? Мне была интересна профессия актёра. Интересна тем, что ты можешь подарить людям радость, заставить их задуматься о своей жизни или просто отвлечь от повседневных забот, и этим самым сделать мир добрее и лучше.

– Что тебе дала эта профессия?

– Эта профессия научила меня быть открытой, раскрывать свои чувства, свою душу людям. Один из важных элементов актёрской профессии – это умение перевоплощаться, войти в образ героя, которого играешь. Учитель даёт нам образ верующего человека: как он должен поступать, каким он должен быть. По сути, это и есть – вжиться в образ, то есть тебе предлагаются возможные варианты действий: как бы поступил верующий человек, и ты начинаешь в них вживаться, как в роль. А потом это становится сутью.

– А профессионально?

– Мне сейчас несложно поставить спектакль, сделать какой-то интересный номер. Я немножко вижу, как это можно подать выразительно. Напри-

мер, человек умеет хорошо петь, а я могу на его песню сделать интересный театрализованный номер.

– Какие роли ты сыграла?

– На профессиональной сцене в театре Пушкина сыграла принцессу в «Бременских музыкантах», в «Дон Жуане» играла сразу несколько персонажей. На втором курсе была Снегурочкой в управлении культуры, поздравляла с Новым годом Лебеда (губернатора Красноярского края). В основном все роли играла в институте.

– Помнишь свой первый выход на сцену?

– Помню. Мне было лет десять. У меня папа работал на телевидении режиссёром. Был какой-то праздник, и его друзья-коллеги решили сделать ему сюрприз... Вывели меня и младшую сестрёнку Ярославу на сцену. И мы с ней танцевали «Ламбаду» перед огромной аудиторией и большим количеством камер. У меня от страха коленки тряслись (смеётся).

Со временем, когда приходит опыт, выходить на сцену всё легче и легче. Но когда начинаешь думать о том, как ты выглядишь, как на тебя со стороны посмотрят, что о тебе подумают – начинается «мандраж», неуверенность в себе. В такие моменты стараюсь думать о том, что хочу донести людям. Что для меня важнее: радость, которую я хочу подарить, или собственный страх. Вообще, когда думаешь о других – всё делать очень легко.

– Сколько лет ты живёшь в Общине?

– Этим летом будет четыре года.

– Что послужило толчком перебраться в деревню?

– Первой на земли обетованные уехала мама, а я в то время поступила в институт – хотела сделать карьеру, добиться чего-то в жизни. Но даже когда поступила в ГИТИС и, казалось, добилась того, что хотела, удовлетворения внутри не было. Мне всегда хотелось чего-то настоящего, искреннего во всём: в творчестве, в

любви, в дружбе, в отношениях между людьми. В Москве я окончательно поняла, что этого в театре не будет, и вообще в той жизни этого практически нет. Начала задумываться о смысле жизни и решила, что хочу быть счастливым человеком. Внутри стало возникать ощущение, что нужно уезжать. И я впервые сделала так, как подсказывало сердце. Вернулась в Красноярск, а через несколько месяцев попала на встречу с Учителем. И у меня «как пелена с глаз спала». Всю встречу проплакала и после этого решила, что еду жить в Общину.

– Сложно ли было приспособиться к местному быту?

– О, да! Для меня огород был чем-то сложным и непонятным. А на природу любила смотреть только из окна автомобиля. Конечно, первое время было не просто – тяжёлый быт, вода из колонки...

– Сейчас ты очень изменилась – многое умеешь делать по дому, вкусно готовишь, занимаешься огородом. Что помогло тебе полюбить всю эту работу?

– Обстоятельства сложились так, что я практически сразу попала в Небесную Обитель, стала там жить. И тут началась Школа Жизни. А в этой Школе хочешь не хочешь, всему научишься (смеётся). А потом мне стало интересно: печку топить, вкусно готовить, хлеб печь, огород выращивать, делать, чтобы в доме было красиво, уютно.

– Надолго уходить в домашние дела тебе сложно?

– Первое время было сложно. После сложной студенческой жизни попасть в замкнутое пространство с непростыми бытовыми условиями жизни было непросто.

– А сейчас что-то изменилось?

– Сейчас у меня отношение к этому немножко изменилось. Если раньше быт для меня был чем-то таким, чему нужно отводить минимум времени, (главным было творчество), то теперь ориентиры в голове поменялись. Я поняла, что для женщины на

самом деле выстроить грамотно быт – это очень важно, особенно если женщина находится или хочет находиться рядом с мужчиной, для неё это должно быть, пожалуй, на первом месте. А дальше – это её умение сделать так, чтобы быт был выстроен и оставалось время на творчество. И так как я творческий человек – я не могу жить только одними домашними заботами. Стараюсь выстроить рабочий день так, чтобы всё успеть и оставить время на любимое дело.

– Ты планируешь и петь, и танцевать, и играть в спектаклях, или выберешь какое-то одно занятие?

– Так получается, что у меня в жизни всё это переплетается. Началось всё с того, что я попала в «Трубадурию», где участвовала в спектакле как актриса, помогала в постановке спектакля как режиссёр. Позже вошла в коллектив «Диги-Дон», причём совершенно неожиданно. Мы ехали на выставку в Красноярск. Ребята из группы «Диги-Дон» в поезде репетировали. Ярослав предложил петь вместе с ними. Я тут же освоила игру на металлофоне, маракасе и флейте. Кроме этого, уже четвертое Рождество ставлю спектакли в Небесной Обители.

В этом году я вошла в горский музыкальный коллектив Алима и Славы Ткаченко (называется «Завтрашний день»), и мы полгода репетировали, пели. 8 января был наш концерт в Городе.

И ещё я танцевала у Светы Владимировой.

Так получается, что творчество у меня разноплановое, нет направленности только в одну сторону. Всё интересно, и всё хочется попробовать.

– Каким ты видишь здесь театр?

– Думаю, что это другой театр, чем в городах. Это театр, в котором бы сочетались и вокал, и пластика, и пантомима, и танцы. Мне кажется, что театр должен быть многогранным. Это духовный театр, когда ставятся мистерии. Детский театр, в котором играют сказки для детей, в сказках играют сами дети. Это и молодёжный театр. Хочется, чтобы он был светлым, радужным, нес положительный эмоции в жизнь, был добрым.

– Тебе больше нравится играть шуточные роли или серьёзные?

– Раньше я была драматической героиней, все роли были серьёзные. Всегда думала, что шуточные образы – это не для меня (*смеётся*). А сейчас больше хочется сыграть либо какой-то лёгкий образ, либо шуточный. Год назад я была в молодёжном коллективе «Дрим-тим». Делали шуточные музыкальные номера с элементами пантомимы, очень смешные. В этих номерах я была то зайчиком,

то амазонкой. Сама, честно говоря, была удивлена, что могу выйти на сцену в клоунском образе, а не как красавица, и что мне эти роли будут очень интересны. Хотя на самом деле для женщины не просто зайчиком на сцену выскочить или клоуном каким-нибудь.

– Какую роль ты бы хотела сыграть?

– Думаю, что самая главная роль, которую бы мне хотелось сыграть в жизни, а не на сцене – это роль мамы.

– Спектакль, поставленный тобой 4 года назад в Небесной Обители, – это был первый опыт режиссёра?

– Да, я в первый раз самостоятельно поставила спектакль.

– Что тебе помогало при постановке спектакля?

– Очень много нюансов проявляется, когда делаешь спектакль. Нужно выстроить мизансцену, выстроить правильно действие, чтобы всё, что происходит на сцене, было понятно, чётко. Как картину художник рисует. В принципе режиссёр – это тот же художник, который из живых людей, из литературного материала, из задумки, которую он хочет воплотить в жизнь, рисует картину. Законченную живую картину.

– Были ли какие-то сложности?

– Конечно. Опыт приходит со временем, по мере того, как ты работаешь с людьми. Естественно, когда ты в первый раз начинаешь делать спектакль, сразу всё не получится. Но у меня такое ощущение, что у меня внутри это заложено. Смотрю, как работает мама, вспоминаю, чему учили в институте, что видела раньше в театрах.

– Работаешь с детьми?

– Да, в прошлом году к 18 августа мы готовили шоу Ярослава, где участвовали дети, подростки.

В этом году мы вместе с Ивановой Ведерниковой на Горе поставили с детками музыкальную сказку «Семьёры козлят».

Мне вообще интересно было бы заниматься детским театром.

– Как ты проводишь репетиции, чтоб деткам было интересно?

– Важно, чтобы самому человеку, который работает с детьми, было интересно то, что они вместе делают. Чтобы он горел этим и заряжал своей энергией детей. Нужно стараться увлечь их, заинтересовать, потому что они очень быстро устают и переключаются на что-то другое, но главное – их надо любить!

– У тебя хороший голос с детства?

– В театральном два года постигала вокал. Занималась с профессиональным педагогом. Это была заслуженная актриса театра оперы и

балета. У нас были занятия два-три раза в неделю, она ставила мне вокал. А здесь занималась у Светы Владимировой. Можно сказать, что у Светы техника интересней.

– Чем тебе интересны слёты «Трубадурии»?

– Собирается большое количество творческой молодёжи, объединённой одной идеей. До сих пор вспоминаю конно-кибиточный маршрут от Подгорного до Горы Сухая. Мы, как настоящие бродячие актёры, шли из деревни в деревню, давая представления. Было такое ощущение, как будто я что-то знакомое вспоминала из глубины, из прошлого. Очень много было интересных обрядов. Я прошла посвящение в жрицы (*смеётся*).

– Как в Небесной Обители готовят к Рождественскому спектаклю?

– Готовиться мы начинаем заранее, за два месяца. Все очень ответственно подходят к репетициям. Специально выделяется время для их проведения, чтобы не выходить и не показывать что-то неотрепетированное, неслаженное. Мы собираемся всем составом Небесной Обители, обсуждаем: на какую тему будет спектакль, у кого какие идеи возникают. Потом наш главный мыслитель, поэт, сценарист Вадим Редькин собирает все эти идеи и выстраивает канву, придумывает, о чём будет спектакль. Когда сценарий написан (Вадим пишет его в стихотворной форме), мы снова собираемся вместе. Вадик прочитывает сценарий, а дальше раздаются роли. Мы с Вадей советуемся, смотрим, кому какая роль будет интересней, какая подходит. Спектакли о нашей жизни. Пробуем шутить над самими собой. Поэтому роли раздаются, кому какая ближе. Как в жизни, так и в спектакле. По сути персонажи могут быть выдуманы, но их характеры – это мы сами. Шутим над теми качествами, которые в нас есть, над теми ситуациями смешными, которые происходят в нашей жизни (например, в течении года). В этом году спектакль был разноплановый, в него и танцы были включены, и песни, инсценировали клип на песню Вади «Чёрная кошка».

– Спектакль – это набор номеров или в нём присутствует сюжетная линия?

– Конечно, в сценарий заложены смысл, идея. Например, вот сюжет последнего спектакля. 2015 год. На планете осталось одно племя – Единая Семья. На Землю прилетает инопланетянин, который 12000 лет назад принимал участие в эксперименте, проводимом над человечеством, когда закладывался новый генетический код. Он прилетает для того, чтобы исследовать, что с нами

стало, что произошло за это время с человеком. И смысл такой, что ему очень сложно понять, дать оценку с разумной точки зрения поведению человека. Ведь человек прежде всего руководствуется чувствами, а духовный мир логике никакой не подлежит. И эта линия проведена через весь спектакль.

В прошлом году ставили спектакль про детей. Учитель сказал, что надо быть как дети, а мы в своих заботах, проблемах иногда забываем об этом. И в спектакле в один момент произошло волшебство – мы все стали детьми. Вмиг изменилось отношение к жизни, появились лёгкость, открытость, радость, детскость. Мы стали этим жить, но волшебное действие закончилось, и мы снова стали взрослыми. Но те качества детские, которые мы вспомнили, приобрели, решили, что их очень важно оставить в нашей жизни. Вот такая идея была в этом спектакле. И так каждый год закладываем в новый спектакль какую-то идею, это не просто «капустник».

– Репетиции проводятся под твоим руководством?

– Да, в основном провожу я. Вообще очень интересно работать с непрофессиональной труппой. Первый спектакль ставила три года назад. Говорили тихо, спиной к зрителю поворачивались. Практически из ничего приходилось лепить. За три года уровень вырос. Я бы сказала, что у меня уже полупрофессиональная труппа в Небесной Обители (смеётся).

В этом году мне было очень приятно, что люди мне доверяют, несмотря на то, что я девчонка (24 года), а там играют взрослые мужчины, женщины. Они проникаются и делают так, как я прошу, хотя иногда им приходится делать неприсущее себе. Например, в этом году Андрей Мирошников и Володя Лаптев танцевали. Номер был пародийный, где в конце они под рок-н-ролл танцевали: Вова мотал головой, распустив волосы, Андрюша прыгал на колени, держа в руках велик-гитару (смеётся). Володя в прошлом военный, довольно-таки сдержанный в проявлениях эмоций в жизни. Мы показывали этот спектакль в Городе. Для всех это была приятная неожиданность, что ребята могли так взять и раскрепоститься на сцене. Очень приятно, что люди не стесняются, не обижаются, шутят в очень мягкой форме сами над собой.

– Этот спектакль вы показываете не только в доме Учителя?

– По традиции 14 января в доме Учителя собираются горожане (несколько приглашенных семей) и жители Небесной Обители. Ребята с города показывают свой спектакль и Небесная Обитель свой. Шутим, поём, танцуем, играем для Учителя и друг для друга. А числа 16 января всё это повторяем в Городе. Учителю очень нравятся такие спектакли. Когда Он их смотрит, так смеётся, загорается! В этом году спектакль в доме Учителя не показывали, но когда мы рассказывали Учителю спектакль по деталям, весь сценарий, Он очень громко

смеялся. Он приветствует такие вещи, когда люди собираются и могут пошутить, посмеяться.

– Род твоих занятий очень разнообразен, хочешь заняться одним делом?

– С одной стороны – это очень интересно, когда ты можешь поучаствовать во многих творческих проектах. Разнообразие в творчестве, во всём. Ты можешь реализоваться и там, и это интересно. Но с другой стороны, чтобы какое-то дело получилось, необходимо заниматься только им одним, тогда будет результат.

– Почему ты оставляешь одно, переходишь к другому? Тебе становится скучно?

– Нет, так складывается у меня жизнь. Проходит какой-то этап, отрезок, и я, оставляя первое, перехожу к следующему делу. Это не то, что я сама ухожу. Любое дело, за которое я берусь, мне очень интересно, я живу этим делом. И когда меня в другое место «перекидывают», жалко оставлять это дело, потому что оно становится родным.

– Ты всегда бодренькая, хорошо выглядишь, улыбаешься, как у тебя это получается?

– Стараюсь всегда чем-то заинтересовать себя. Когда человек чем-то занят, горит, у него всегда состояние лёгкости, радости. Стараюсь относиться ко всему проще. Жизнь – это игра, надо жить играючи, тогда будет и улыбка на лице, и лёгкость внутри.

Беседу вела Светлана ВЫЧЕРОВА

Улыбнемся вместе

Встретились два последователя, и один другого спрашивает:

– Как ты думаешь, чем лучше плоть исцелять: пихтовым бальзамом, урилотерапией или лечебным голоданием?

Другой уточняет:

– А сколько лет ты живёшь на этих землях?

– Восемь.

– Да за такой срок можно было бы попробовать и верующим стать.

* * *

Приходит домой муж после работы, а жена его встречает скалкой и говорит:

– Любимый, я не знаю, почему это делаю.

А муж, потирая ушибленное место, отвечает:

– Дорогая, ты тут не при чём, просто я вчера моделировал эту ситуацию.

* * *

Сидит братишка поздним вечером и громким твёрдым голосом читает Писание. Сестрёнка просит, чтобы он читал про себя. На что он с вздохом отвечает:

– Я бы читал, да про меня тут ничего не написано.

* * *

Решается вопрос на собрании: петь ли деревенскому хору на литургии или проводить под магнитофон. Ставится вопрос на голосование. Идёт возражение, что голосовать нельзя – это духовный вопрос. На что ведущий заявляет:

– Вот будут в хоре духовые инструменты, тогда духовный, а так – хозяйственный, ведь участники хора от хозяйства отрываются.

Записал Володя БОГДАНОВ, с. Каратуз